

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЛЕГЕНДИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. ВАТРАЛЬ,
В. ГЛУШКОВ

SUMMARY

The historical experience of the usage of the organizations under legend by the Soviet secret services is examined in this article as well as the advisability of its usage nowadays.

Keywords: special operations legendirovannye organization fake (imitation) funds.

РЕЗЮМЕ

В статье исследован исторический опыт применения советскими спецслужбами легендированных организаций, а также рассмотрена целесообразность их использования в настоящее время.

Ключевые слова: спецоперации, легендированные организации, ненастоящие (имитационные) средства.

Постановка проблемы. Вопрос использования для борьбы с преступностью ненастоящих (имитационных) средств относится к числу актуальных в отечественной правовой науке. Опыт оперативно-розыскной деятельности минувших лет свидетельствует о том, что применение оперативными подразделениями правоохранительных органов Украины специально созданных учреждений и организаций, призванных служить прикрытием и обеспечивать конспирацию, имеет давнюю историю. Подтверждением этого являются классические оперативные игры советских спецслужб, проводимые с зарубежными центрами политической эмиграции и спецслужбами ряда иностранных государств с использованием метода легендированных организаций. Замысел состоял в мастерской имитации существования в СССР «подпольных антисоветских организаций», желающих установить связь с зарубежными единомышленниками. Данный метод активно применялся в период борьбы с национальным освободительным движением ОУН и УПА, а также с целью дезинформации противника во время Второй мировой войны.

На современном этапе развития Украины, учитывая необходимость эффективного противодействия преступности, целесообразность проведения отечественными правоохранительными органами специальных операций оперативно-тактического характера с использованием ненастоящих (имитационных) средств очевидна. Поэтому, исследование

исторического аспекта создания и применения легендированных предприятий, учреждений и организаций советскими спецслужбами является **актуальным** и представляет большой интерес.

Исторический опыт создания и использования легендированных организаций исследовали Н. Ануфриев, А. Баженов, Д. Веденеев, Т. Вронская, А. Воронин, А. Зданович, А. Макаров, А. Матвеев, А. Пиджаренко, В. Сафонов, В. Сидак и другие. Однако существующие проблемы применения данного института украинскими правоохранительными органами в современных условиях продолжают быть предметом научных дискуссий на всеукраинских межведомственных семинарах.

Цель статьи - исследовать исторический опыт использования метода легендования организаций советскими правоохранительными органами, а также выявить целесообразность создания и использования легендования организаций как ненастоящих (имитационных) средств в деятельности правоохранительных органов в настоящее время.

Изложение основного материала. В открытой литературе советского периода тема легендированных организаций, разумеется, не рассматривалась. Однако в специальных изданиях монографического и учебного характера, научных журналах КГБ СССР достаточно широко анализировались ход их создания и практика применения.

Учитывая, что после Октябрьской революции и захвата власти большевиками в России сформировался ан-

тисоветский элемент, выступающий против нового режима и желающий возродить в государстве монархию, деятельность органов безопасности была направлена на борьбу с иностранным шпионажем, белоэмигрантскими центрами и подпольными контрреволюционными организациями на территории Советской России. С этой целью в мае 1922 года коллегия ОГПУ приняла решение о создании контрразведывательного отдела (КРО) во главе с А. Х. Артузовым. Одними из первых центральных разработок отдела стали операции «Трест» и «Синдикат-2», основная задача которых состояла в удержании зарубежных монархических организаций от активной подрывной деятельности на территории СССР, и особенно от совершения террористических актов [1].

Поскольку, по мнению чекистов, выявление отдельных террористов и контрреволюционеров не приведет к ожидаемым результатам, лучше применять метод легендования, создать у противника иллюзии существования на территории СССР мощных подпольных антисоветских организаций, способных в нужный момент поддержать интервенцию извне или «взрыв изнутри». Членами таких обществ должны стать лица, хорошо известные белому движению. Автором удачно использованного в ряде крупных агентурных разработок метода легендированных организаций стал бывший начальник Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенант В. Ф. Джунковский, которого в годы Советской власти председатель ВЧК

Ф. Э. Дзержинский назначил своим консультантом [2, с. 11].

Через завербованную или введенную в эмигрантскую среду агентуру фиктивная информация постепенно доводилась лидерам тех центров, руководители которых оказывались несостоятельными распознать искусно созданную дезинформацию. В результате чекисты разоблачали каналы связи иностранных разведок с отдельными представителями эмиграции, эффективно проводилась работа по поставке дезинформации и компрометации лидеров различных политических формирований.

Дабы избежать обвинения в совершении провокационных действий, чекистов предупреждали, что этот метод должен применяться с особой осторожностью. Видимо не зря в трудах зарубежных авторов довольно часто доминирует определение «провокация в стиле русской тайной полиции». Даже начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов подчеркивал, что невинных людей целенаправленно завлекают в ловушки для фабрикации громких дел. Кстати, в начале 20 века с целью борьбы с социал-демократией С. В. Зубатов лично стал инициатором создания подконтрольных правительству просветительских организаций с целью отвлечения рабочих от политической борьбы и направления их исключительно на борьбу за экономические интересы [3].

В литературе по истории советской контрразведки 20-х годов существует различное толкование оперативного термина КРО «легендарная организация». Теоретическая работа «Азбука контрразведчика» довольно тщательно разъясняет содержание этого понятия и определяет цель соответствующих оперативных мероприятий. По мнению чекистов той поры, «легендой называется вымысел, сообщенный кому-нибудь для того, чтобы увеличить интерес и внимание к агенту, дать понять, что наш человек связан с того или иного рода контрреволюционной работой, организацией, существующей лишь в воображении, и тем самым заставить противника искать контакта с вымышленной организацией». Автор «Азбуки», комментируя понятие «легенда», отмечает, что она должна

соответствовать положению дел и обстановке, быть вполне вероятной, идеологически соответствовать той среде, где будет использована, непременно иметь пути для ухода и маневрирования, отличаться гибкостью в течение всего своего развития. Целью легенды являются «раскрытие существующих организаций или группировок, выявление контрреволюционной или шпионской работы, проводимой противником, но отнюдь не вызов кого-то к такой деятельности, что преследуется законом и принципами контрразведывательной работы» [4].

Специоперация «Трест» была разработана руководителем КРО А. Х. Артузовым совместно с консультантом ВЧК-ОГПУ Ф. Джунковским, она началась 6 ноября 1922 и продолжалась шесть лет. Первоначально работу направляли на противодействие английской разведке, но впоследствии возникла идея направить усилия против зарубежного подпольного монархического движения.

Чекистами была создана «Монархическая организация Центральной России» (МОЦР), используемая для оперативной игры с «Высшим монархическим советом». Формально МОЦР возглавлял хорошо известный в эмигрантских кругах бывший царский генерал А. М. Зайончковский, оставшийся в Советской России. Настоящий штаб подпольной организации был расположен на пятом этаже дома № 2 на Большой Лубянке. А. Х. Артузов и В. Ф. Джунковский постепенно вводили в игру новые лица и даже организовывали «инспекционные поездки» в СССР известного монархиста и идеолога белого движения В. В. Шульгина, создавая тем самым авторитет легендарной организации на Западе, а главное - иллюзию прочности позиций подполья, которое якобы готовило переворот в СССР. Для придания большей убедительности «всемогущества» МОЦР перед представителями Запада и российскими монархистами велась дезинформация о том, что антибольшевиками является выдающийся советский государственный деятель партии Г. Л. Пятаков, «красный маршал» М. Н. Тухачевский, бывший царский гене-

рал М. М. Потапов, полковник Б. М. Шапошников и другие.

Сторонники реставрации монархии в России хорошо понимали, что без поддержки внутри страны их планы обречены на провал. Поэтому они сами искали возможности установить контакты с монархическим подпольем в СССР. Советская контрразведка «учла» эти пожелания и сделала первый ход. С целью внедрения в эмигрантские монархические группировки к сотрудничеству с ОГПУ был привлечен дворянин по происхождению, ответственный работник Наркомата внешней торговли А. Якушев.

При выборе исполнителя на роль курьера между МОЦРом и монархической эмиграцией на Лубянке чекисты, вероятно, учли, что важнейшей чертой характера русского дворянина является служение Родине. А. Якушеву намекнули, что в случае отказа от сотрудничества судьба его родственников может стать непонятной, а также убедили монархиста в том, что страны Антанты, финансировавшие белогвардейскую эмиграцию, не заинтересованы в существовании единой, неделимой, могущественной России. По заданию ОГПУ он был внедрен в эмигрантские монархические круги и установил постоянную связь с Главнокомандующим русской армии за рубежом Великим князем Николаем Николаевичем, председателем Российского общевоинского союза (РОВС) П. М. Врангелем, а также председателем Высшего монархического совета Н. Е. Марковым.

В результате операции «Трест» до конца 1920-х годов сотрудникам ОГПУ удалось глубоко внедриться в эмигрантские военно-политические организации, контролировать деятельность РОВС, своевременно пресекать диверсии и террористические акты на территории СССР. «Трест» регулярно поставлял дезинформацию разведывательным службам Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Англии, которые передавали получаемые сведения разведкам Италии, США, Франции, Германии и Японии. Чекистами была парализована не только террористическая, но, по сути, любая военная активность эмигрантских кругов, которые

не утратили надежд силой оружия свергнуть большевиков в России. Это означало, что были спасены жизни десятков, а может и сотен тысяч невинных людей [5].

Кроме этого, убедительная игра чекистов привела к тому, что британская разведка отправила в Москву своего эмиссара Сиднея Рейли, который должен был познакомиться с руководителями антисоветского подполья. Контрразведчики встретили английского шпиона, доставили его на инсценированное заседание МОЦР на дачу в Малаховке и там арестовали. В ноябре 1925 г. Сиднея Рейли, которого еще в 1918 г. осудили в СССР к смертной казни за участие в «заговоре послов», расстреляли.

Британская «Энциклопедия шпионажа» так оценила эту стратегическую комбинацию российских чекистов: «Трест» - операция дезинформации, организованная советской разведкой в первые годы своего существования. Большевики, пришедшие к власти в России в результате революции 1917 года, легендировали существование организации «Трест», якобы борющейся за свержение установившегося в стране режима. Мнимая организация (ее официальное название - Монархическая Ассоциация Центральной России) была предназначена для обнаружения и нейтрализации антибольшевистских сил. Общее руководство операций осуществлял лично Ф. Э. Дзержинский. «Трест» как магнит, притягивал к себе антисоветских эмигрантов, возвращавшихся в Россию, не подозревая о том, что их заманивают в ловушку» [6, с.639-640].

В чем же разница между «провокацией» и «чекистской комбинацией» убедительно показал в фильме «Доверие и вероломство» из документального сериала «Мифы без грифа» известный историк российских спецслужб генерал-лейтенант А. А. Зданович. Ученый объясняет: «Провокация - это попытка втянуть то или иное лицо или группу лиц к противозаконным действиям, когда у этих людей не было замыслов, стремлений и даже мыслей осуществлять такие действия. Когда у группы лиц или конкретного лица сформировалось твердое стойкое

убеждение, что они будут нарушать закон и только ищут способ для активной деятельности, правоохранители, учитывая эти стремления, через оперативные возможности ищут подходы к таким людям и группам, создавая иллюзию, что они могут в данных условиях реализовать свои преступные замыслы. Вот этим и отличается чекистская оперативная комбинация от провокации». Конечно, при таком подходе «Трест» является не грандиозной провокацией, а высокогуманной акцией.

Одновременно с «Трестом» сотрудниками ОГПУ проводилась операция «Синдикат-2», целью которой был вывод на территорию Советской России одного из наиболее активных белоэмигрантских борцов против большевизма тех времен Б. В. Савинкова. Как свидетельствуют архивные материалы, он был чрезвычайно опасным и непримиримым противником. Многочисленные резидентуры и вооруженные отряды Б. В. Савинкова призывали к террору против лидеров СССР, представляя реальную угрозу молодой Республике. О влиятельности этого человека свидетельствовало то, что его принимали высшие чиновники Англии, Франции, Польши и других стран.

При поддержке иностранных спецслужб Б. В. Савинков создал при Российском политическом комитете Информационное бюро с целью сбора на территории СССР сведений военно-разведывательного характера. Полученные данные представлялись в Генштаб Польши, а также французской военной миссии в Варшаве. Став во главе «Народного союза защиты родины и свободы» террорист обещал прекратить подрывную деятельность и начать работать на благо России, если большевики немедленно выполнят три условия: передадут верховную власть свободно избранным советам, ликвидируют ВЧК и признают мелкую частную земельную собственность.

Для борьбы с савинковским движением сотрудниками КРО в центре России была создана широко разветвленная антисоветская «Либерально-демократическая организация», которая, якобы признавая необходимость активной борьбы с большевиками, негативно относи-

лась к политическому, индивидуальному, а тем более экономическому террору. На эту организацию и «клянул» опытный конспиратор Б. В. Савинков. Аналогично «Тресту» чекисты умело привлекли к сотрудничеству захваченных савинковцев. Оперативная игра проводилась от имени близкого товарища Б. В. Савинкова, некоторые эмиссары использовали «в темную». В результате, операция была организована и проведена так искусно, что эмигрантские круги, несмотря на свои усердные усилия, не смогли найти явных признаков участия в ней сотрудников ОГПУ.

Б. В. Савинков был задержан 15 августа 1924 г. в Минске. 29 августа Военной коллегией Верховного суда СССР он был приговорен к расстрелу. Однако, учитывая покаяние террориста, суд изменил высшую меру десятию годами тюремного заключения. В мае 1925 г. Б. В. Савинков покончил жизнь самоубийством [7].

Одним из первых контрразведчиков, профессионально проанализировавших использование иностранным отделом ОГПУ СССР метода легендирования, был яростный противник большевизма, следователь-специалист по делам государственной измены и шпионажа В. Г. Орлов. До наших дней сохранились документальные материалы его архива, которые имеют большую историческую ценность. Т. В. Вронская, детально исследуя обнаруженные в Государственном архиве Российской Федерации материалы, отмечает: «... проведенный составителем архива анализ открытых источников информации, агентурных материалов, изложенный в записках и лекциях, демонстрирует образец оценки событий и обстоятельств, определения эффективных методов работы противника и поиск результативных мер противодействия».

Проанализировав ситуацию с массовыми провалами агентурных сетей, созданных эмигрантскими центрами, в октябре 1927 г. В. Г. Орлов подготовил записку «Некоторые соображения по поводу борьбы ГПУ с контрреволюционными организациями». В документе отмечена эффективность и результативность соответствующей работы

советских спецслужб, удачно проведенные ими операции по нейтрализации Б. Савинкова, С. Рейли и др. В. Г. Орлов подчеркивал, что руководство ОГПУ СССР учло отсутствие реакции активных эмигрантских организаций на инспирированные чекистами новые «легендированные организации» на советской территории. Поэтому сотрудники ОГПУ СССР решили усилить провокационную деятельность среди эмиграции не только путем направления новых агентов, но и используя штатных секретных сотрудников, социальное происхождение и политические взгляды которых не вызывали опасений в эмигрантской среде. В. Г. Орлов предлагал «удвоить бдительность», одновременно предостерегая от разжигания «шпиономании», что заблокирует любую активную деятельность [8, с.17-18].

Аналогичные по содержанию оперативные игры, включавшие в себя эффективный метод - легендирования проводились ВЧК и по украинской политической эмиграции. Формы и методы этой деятельности были разнообразными - физическое уничтожение руководителей украинских зарубежных организаций, разработка и реализация спецопераций по разложению эмиграции изнутри, обнаружение и обезвреживание ее сторонников в УССР и т.п. Д. В. Веденев, исследуя данную проблему, в своих научных трудах осветил отдельный эпизод, общеизвестный как «Дело 39».

Весной 1922 года в органы ГПУ УССР от иностранных агентов начали поступать данные о том, что верхушка украинской контрреволюционной эмиграции во главе с Петлюрой, несмотря на ликвидацию чекистами Украины основных звеньев петлюровского контрреволюционного подполья, не отказалась от мысли восстановить старые буржуазные порядки. Наибольшую активность в подрывной деятельности против Советской Украины проявлял созданный в 1921 году при петлюровском так называемом «правительстве УНР» в Польше «партизанско-повстанческий штаб» во главе с генерал-хорунжим Ю. Тютюнником. Штаб нелегально переправлял на советскую территорию

большое количество эмиссаров с целью воссоздания на Украине националистического подполья для организации террористических и повстанческих действий.

Итак, перед чекистами встала задача: ликвидировать остатки националистического подполья и нанести удар по контрреволюционной эмиграции, парализовать враждебную деятельность ее главарей и скомпрометировать их перед империалистическими разведками, на иждивении которых они находились. Для этого сотрудниками ГПУ УССР был разработан план операции «Дело № 39», конечной целью которой было выведение за границы на территорию Украины и арест петлюровского генерала Ю. Тютюнника.

С целью проведения сложной оперативной комбинации была создана мнимая националистическая контрреволюционная организация «Высший Военный Совет», одну из руководящих должностей в которой занял завербованный чекистами Г. Заярный - ближайший соратник Ю. Тютюнника. На показательных конспиративных совещаниях подполья убедительно обсуждались намерения подготовки восстания против советской власти, а также необходимость становления во главе движения Ю. Тютюнника. Поверив в существование ВВС генерал-хорунжий согласился встретиться с членами Совета на территории Украины. 16 июня 1923 он был задержан, как только ступил на советскую землю [9, с. 33-34].

Еще одна из известных на сегодняшний день чекистских операций по украинской эмиграции разворачивалась в Турции в 1928-1931 гг. Воспоминания бывшего советского разведчика Георгия Агабекова (начальника восточного сектора Иностранного отдела ОГПУ на Ближнем Востоке) свидетельствуют, что в этом регионе была сосредоточена большая агентурная сеть советской резидентуры. Оттуда проводилась работа по Сирии, Палестине и Египте, потому Константинополь (Стамбул) был базой для ведения разведки на арабском Востоке.

Для проведения оперативной разработки украинской контрреволюционной эмиграции в Турции

чекисты завербовали одного из ее ведущих деятелей, с помощью которого убедили руководство УНР в существовании на территории советской Украины большого количества его сторонников. С целью установления контактов с правительством в изгнании сотрудники иностранного отдела организовали в Одессе легендированную антисоветскую организацию, которая якобы хотела поддерживать постоянную связь и получать из-за границы соответствующую пропагандистскую литературу.

Осенью 1928 г. ведущие деятели спецслужбы ДЦ УНР, имея серьезные сомнения и колебания, все же рискнули и пошли на установление нелегальной связи с Украиной через Константинополь. В результате, ДЦ УНР переправлял пропагандистскую литературу в СССР, а также получал разведывательные донесения и советские печатные материалы по Украине через моряков советских пароходов, приходящих в Турцию из Одессы и Новороссийска.

Итак, чекистская операция достигла своей цели. Учитывая инспирированный в ОГПУ характер спецоперации, разведывательные донесения по вопросам, интересовавшим спецслужбы иностранных государств, имели преимущественно дезинформационный характер. На 95 процентов документы содержали фактический материал, не соответствовавший действительности, но воспринимались за рубежом как оригиналы, полученные благодаря эффективной работе иностранных разведок на территории СССР [10, с.255].

Помимо использования легендированных организаций органами государственной безопасности для борьбы с шпионажем и подпольным контрреволюционным элементом, также метод легендирования применялся уголовным розыском. Н. И. Ануфриев в результате изучения архивных документов по данной тематике отмечает, что правительство позволяло правоохранительным органам для систематического наблюдения за преступным элементом организовывать так называемые «малины», в виде столовых, закусок, кафе, чайных и т.д. Право-

вую основу для их создания и функционирования составляло постановление СНК УССР «Об организации вспомогательных органов по борьбе с преступностью» от 15 октября 1921 г.

Такие «малины» создавались в местах, которые преступники всех категорий и рангов считали своим долгом посещать, и где они чувствовали себя в домашней обстановке. Обслуживали эти торговые предприятия секретные информаторы, непосредственно подчиняющиеся начальнику секретно-оперативного отдела местного розыска. Полученная прибыль от деятельности «малин» вносилась на счет «Укцентррозыска», а затем перечислялась местным аппаратам уголовного розыска на секретные расходы [11, с. 509].

В период Второй мировой войны, советскими спецслужбами была проведена общеизвестная операция «Монастырь», которую по сути можно считать логическим продолжением «Треста». Один из руководителей этой операции П. А. Судоплатов в своей книге вспоминает: «Целью операции «Монастырь» было проникновение в агентурную сеть абвера, действующую на территории Советского Союза. Для этого мы быстро создали легендарную антисоветскую подпольную церковно-монархическую организацию «Престол», которая активно искала контакт с немецким верховным командованием». После тщательной подготовки, в декабре 1941 г. чекисты искусно внедрились в немецкую разведку агента «Гейне». Следует отметить, что первоначально операция «Монастырь» разрабатывалась исключительно как контрразведывательная. Когда в 1942 г. агент вернулся в Москву в качестве резидента абвера под псевдонимом «Макс», с его помощью было разоблачено более 50 агентов. Однако позже операция превратилась в стратегическую дезинформационную радиоигру [12, с. 241, 250].

В августе 1942 г. «Макс» сообщил немцам, что радиопередатчик пришел в негодность и требует замены. Вскоре в Москву прибыли два абверовских курьера с деньгами и рацией. Связных арестовали, а немцем «Макс» сообщил, что все

в порядке, но рация повреждена во время приземления. Через два месяца из-за линии фронта появились еще два курьера с двумя радиопередатчиками и различным шпионским приспособлением. Оба агента были перевербованы, однако в абверовский центр они сообщили, что успешно приступили к выполнению задания. С этого момента операция развивалась по двум направлениям. Кроме резидента «Макса», дезинформацию немцам успешно передавали агенты абвера «Зюбина» и «Алаева», что обусловило новую стадию поединка - операцию «Курьеры». В результате радиоигр «Монастырь» и «Курьеры» были арестованы 23 немецких агента, которые имели при себе более 2 млн. рублей советских денег, несколько радиостанций, большое количество документов, оружия и снаряжения.

Летом 1944 г. оперативная игра получила новое продолжение под названием «Березино». «Макс» сообщил в штаб абвера, что его откомандировали в Минск, а потом о многочисленных группах немецких солдат и офицеров, которые в результате советского наступления попали в окружение и через белорусские леса пытаются пробраться на запад. Опять же поддавшись на приманку, абвер направлял помощь для своих офицеров. Кроме указанных операций, во время войны НКВД проводил примерно 80 радиоигр с абвером и гестапо [13].

После окончания Второй мировой войны, согласно указания министра госбезопасности УССР, разведывательная работа против зарубежных центров украинских националистов и англо-американских спецслужб вновь активизировалась. Собирались сведения про их лидеров, формы работы, печатные органы, ситуацию в лагерях эмигрантов, создавались собственные агентурные позиции и т.д. Используя накопленный в прошлые годы опыт оперативных игр с ОУН, английской, американской и итальянской разведками, в 1950-1960 гг. эффективными оказались операции: «Звено» (1951-1960 гг.), «Тропа» (1951-1960 гг.), «Западня» (1951-1953 гг.), «Капкан» (1953-1954 гг.), «Комета» (1953 г.).

Игры по-прежнему велись от имени легендированного подполья с участием эмиссаров зарубежных центров, захваченных и привлеченных к сотрудничеству. Основными достижениями были вывод в Украину и обезвреживание новых эмиссаров и курьерских групп ОУН, функционеров проводов и спецподразделений националистов, продвижение военно-экономической дезинформации иностранным спецслужбам, углубление раскола между конкурирующими националистическими организациями и т.д. [14, с. 203].

Исследовав исторический правоохранный опыт применения легендированных организаций, следует отметить, что в настоящее время в данном аспекте законодатель Украины употребляет термин «ненастоящие (имитационные) средства» [15]. Правовую основу создания, использования и прекращения деятельности указанных средств составляют Уголовный процессуальный кодекс Украины, Законы Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», а также другие законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов. Учитывая существующий положительный опыт, а также наличие правовых основ для создания и использования ненастоящих (имитационных) средств, на наш взгляд, целесообразно расширить практику их применения в деятельности правоохранительных органов, с целью выявления, предупреждения и пресечения преступлений.

Выводы. Результаты проведенного в статье исследования позволяют прийти к выводам, что в истории советских спецслужб достаточно широко освещена проблема использования легендованных организаций. Правоохранительные органы довольно активно использовали их в операциях по нейтрализации террористических акций белоэмигрантских контрреволюционеров и украинских националистов, а также для дезинформирования иностранных разведок на протяжении многих десятилетий.

На современном этапе развития Украины как правового демократического государства правоохранительные органы должны эффективно обеспечивать защиту ее национальных, экономических, политических интересов, интересов конкретной личности, а также охранять от посягательств со стороны организованных преступных группировок, в том числе транснационального характера. Поэтому, на наш взгляд, при решении многих проблемных вопросов противодействия преступности, целесообразно и сегодня использовать опыт применения ненастоящих (имитационных) средств в виде специально созданных предприятий, учреждений и организаций для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Карих М. Немцы умеют хранить свои секреты, но ничего невозможного нет [Электронный ресурс]. Военно-промышленный курьер. 2005. Режим доступа: <http://svr.gov.ru/smi/2005/vpkurjer/20050831.htm>.
2. Баженов А. Владимир Джунковский: трагическая судьба командира отдельного корпуса жандармов. В мире спецслужб, 2004, №1, с. 8-12.
3. Карпец В. И. Зубатов Сергей Васильевич (1864-1917) [Электронный ресурс]. Правая.ру – Радикальная ортодоксия, 2009. Режим доступа: <http://pravaya.ru/ludi/450/16850>.
4. Матвеев А. Алфавит контрразведчика [Электронный ресурс]. О. Матвеев, В. Мерзляков. *Независимое* военное обозрение. 2000. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/spforces/2000-03-03/7_counterspies.html.
5. Макаров В. СМЕРШ. Гвардия Сталина [Электронный ресурс]. В. Макаров, А. Тюрин. М.: Яуза, 2009, 288 с. Режим доступа: http://www.telenir.net/istorija/smersh_gvardija_stalina/index.php.
6. Полмар Н. *Энциклопедия шпионажа*. Н. Полмар, Т. Б. Аллен. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999, 816 с.
7. Сафонов В. Н. Главный противник большевиков, или история о том, как чекисты поймали Бориса Савинкова [Электронный ресурс]. В. Н. Сафонов. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0100.shtml.
8. Вронская Т. В. Архив контрразведчика В. Г. Орлова (1882-1941 гг.): историческое и оперативное измерение. Т. Вронская, В. Пилипчук, Р. Подкур. В: Из архивов, 2010, №2 (35), с. 7-78.
9. Веденеев Д. В. *Операция "Тютюн" или Судьба генерала Юрия Тютюнника*. Д. В. Веденеев. В: Камуфляж, 2011, № 2, с. 32-34.
10. Агабеков Г. *Секретный террор*. Г. Агабеков. М.: Терра, 1998, 337 с.
11. Ануфриев Н. И. *Тайны сыска*. Н. И. Ануфриев, А. И. Пиджаренко. К.: Пресса Украины, 2002, Кн. 1, 524 с.
12. Судоплатов П. А. *Спецоперации*. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. П. А. Судоплатов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998, 688 с.: илл. – 32 (Досье).
13. Воронин А. *Операция «Монастырь»* [Электронный ресурс]. А. Воронин. В: Труд, 2000, №104. Режим доступа: http://www.trud.ru/article/08-06-2000/7238_operatsija_monastyr.html.
14. Веденеев Д. В. Двобій без компромісів. Протиборство спецпідрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945–1980 роки: Монографія. Веденеев Д. В., Биструхін Г. С. К.: К.І.С, 2007, 568 с.
15. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Закон Украины «Про внесение изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Уголовного процессуального кодекса Украины». К.: Юринком Интер, 2012, 376 с.